

МГИМО

отмечает
75-летие Победы

Анатолий Торкунов

«МГИМО –
человекоцентричный
университет»

Плот, мой плот

Из каких песен и слов
свил его Сергей Лавров

В Ташкенте – учить

Филиал МГИМО в Узбекистане
заработал в полную силу

НАШИ ЛЮДИ

Геннадий Гатилев
Елена Козловская
Бахтиер Исламов
Матёкуб Бакоев
Вероника Носова

Любовь Ступакова- Вильденштайн

Интервью: Сергей Коновалов
 Фотосессия: Michel Rubinel,
 архив Л. Ступаковой-Вильденштайн
 Локация: парк Музея Родена в Париже

НАЛУТУЕША, ИЛИ ЖЕНЩИНА, ПРИНОСЯЩАЯ ДОЖДЬ

Когда **Любовь Ступакову-Вильденштайн** (МП, 1995) спрашивают, получила ли она от МГИМО то, что ожидала, она отвечает: «Я получила то, чего совсем не ожидала, и это превзошло все мои ожидания! Международные отношения стали частью моей жизни, я связана с ними в общественной, культурной, благотворительной и даже семейной жизни». Фамилия Вильденштайн у нее от мужа **Алека** — арт-дилера, историка искусств из семьи известных коллекционеров искусства. Достаточно сказать, что Вильденштайны в 1918 году открыли Пикассо как художника, даже сняли ему тогда в Париже квартиру. В 2008 году Алек скончался от тяжелой болезни. С тех пор Любовь посвящает его памяти все свои достижения. А их немало, в частности в области искусства. Любовь стала скульптором, ее вещи находятся в частных собраниях в России, США, Франции, Великобритании. Ее скульптура была выбрана для участия в празднованиях 260-летия Академии художеств России в Москве и 70-летия ее творческих мастерских. «Я хотела бы сделать выставку скульптур памяти **Алека**», — делится Любовь своими планами.

С искусством жизнь Любви связана с самого детства. Школьницей она собирала марки с шедеврами живописи, часто посещала лекторий Пушкинского музея, на интересные выставки ей удавалось проходить вне очереди: помогала одна из ее бабушек, работавшая там смотрительницей.

Люба училась во французской спецшколе № 18 (1275), которую окончила с золотой медалью. «Я была охвачена жадной жаждой знаний. Если меня интересовал предмет, старалась найти все учебники, которые выходили по нему, искала книги в библиотеках. Я была очень читающим человеком — если дня не хватало, пряталась с книжкой под одеяло, читала с фонариком. Любила Пушкина, Айтматова, Достоевского, Сент-Экзюпери».

Люба выигрывала олимпиады — по литературе, физике. Но не меньше ее увлекал спорт, она серьезно занималась фигурным катанием. Ее тренером был чемпион мира Владимир Ковалев. «Я не любила опаздывать — как на занятия в школе, так и на тренировки. И когда подвернулась возможность

перейти в школу, которая оказалась ближайшей к стадиону «Динамо», где я тренировалась, родители сразу же за нее ухватились. А жили мы далеко — на Алтуфьевском шоссе. Часто тренировки начинались до занятий в школе, приходилось вставать в пять утра, идти до станции Дегунино, потом ехать сначала

на электричке, потом на троллейбусе и наконец на трамвае. На тот случай, если я не успевала к занятиям — а меня могли просто не пустить на урок, там было строго! — родители договорились со школьной нянечкой, и она втаскивала меня с ранцем и коньками в окно на первом этаже».

Школа, в которую записали Любу, оказалась французской, и это предопределило всю ее судьбу. Девочка очень полюбила французский язык. «У нас в классе на стене висела картина с изображением загадочного замка, находящегося в долине Луары. Я фанатизировала, мне хотелось узнать, какая жизнь протекает в нем. Потом я стала в оригинале читать Гюго, Бальзака, и мне очень захотелось попасть во Францию».

Когда Любе исполнилось 15 лет, она приняла участие в конкурсе сочинений на тему «Свобода и равенство — это...», который проводился в советских

У нас в классе на стене висела картина с изображением загадочного замка, находящегося в долине Луары. Когда я впервые оказалась во Франции, в одном месте я увидела замок Азе-лэ-Ридо — тот самый!

школах. Ее сочинение было отмечено в ЦК комсомола, и Любу в числе 15 учеников со всей страны отправили во Францию, где отмечалось 200-летие Французской революции. «Федерация родительских советов школ Франции пригласила советских и американских школьников в Париж — тех, кто лучше всех написал сочинение о том, завоеваны ли окончательно сегодня свобода и равенство, или за них нужно сражаться каждый миг. Нас очень хорошо принимали, возили по стране, и в одном месте я увидела замок Азе-лэ-Ридо — тот самый, которым я в течение десяти лет любовалась в школе... Так что могу уверенно сказать: мечты сбываются!»

Заключительный вечер этой поездки был устроен на 56-м этаже парижской башни «Монпарнас», где Любу попросили произнести речь от имени советских детей. После речи к ней подошла Валентина Терешкова, они тепло общались, и она пригласила ее в Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами, председателем которого была. Так Люба Ступакова стала членом Общества дружбы с Францией и Швейцарией.

В эту деятельность удачно вписалось увлечение французским языком и Францией, и вскоре Люба поняла, что хотела бы в будущем профессионально заниматься международными отношениями, дипломатией. Она стала готовиться к поступлению в МГИМО. «В 1990 году вступительные туда сдавали на месяц раньше, чем в другие вузы, поэтому я рассудила так: если не поступлю, пойду на филфак МГУ (я очень любила литературу). Но я на отлично написала сочинение, на ура сдала французский язык и поступила на факультет МП!»

Почему международное право? К тому времени Люба серьезно интересовалась проблематикой прав человека, идеями справедливости. А в известной в то время рубрике «Алый парус» в «Комсомольской правде» был даже опубликован отрывок из ее сочинения про французские идеалы, посвященный правам ребенка.

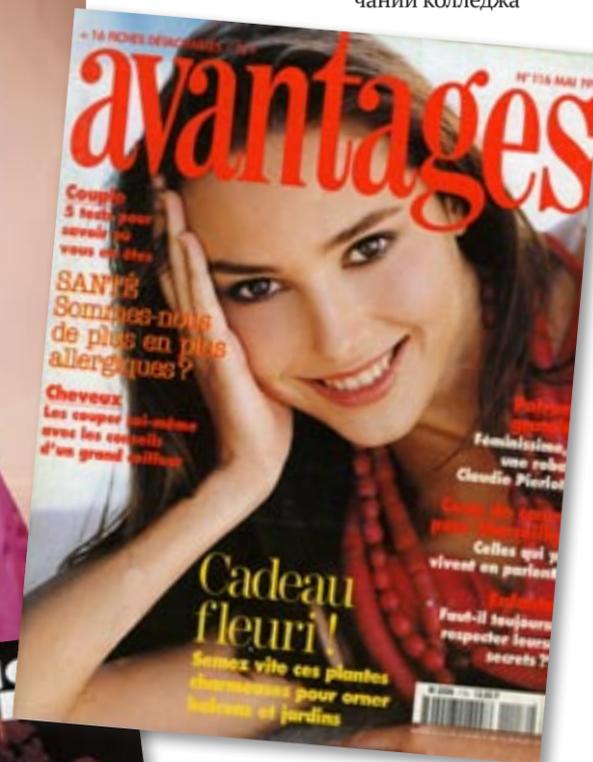
Учеба в МГИМО была насыщенной. «На отделении публичного права я была окружена умными, амбициозными и хорошо подготовленными ребятами. Нагрузка была запредельная — приходилось штудировать десятки учебников, сидеть от зари до зари в библиотеке МГИМО. При этом успевала еще

В МГИМО на отделении публичного права я была окружена умными, амбициозными и хорошо подготовленными ребятами. Нагрузка была запредельная

и в теннис играть».

Как-то Любовь услышала по радио новость о создании при МГУ Французского колледжа и о том, что преподавать приглашены лучшие профессора Сорбонны, представляющие политические и социальные науки, а его президентом стал французский писатель и общественный деятель Марек Хальтер. Любовь поступила в этот колледж. Правда, она всегда рассматривала образование там как дополнение к диплому МГИМО. По окончании колледжа

в 1994 году она получила диплом специалиста в области французского языка и страноведения, успешно защитив работу на тему «От нарушений прав человека при коммунизме до нарушений прав человека при ультралиберализме» (ее руководителем была известный историк Элен Каррер д'Анкокс). Одно из важных воспоминаний связано с приездом в 1993 году в МГУ Жака Ширака. Помнивший ее по встрече в Париже (он тогда был мэром), Ширак охотно ответил на ее вопросы о российско-французских отношениях, которые Люба

задала ему из аудитории, а потом коротко пообщался.

Между тем в 1994 году Любовь узнала по своим каналам о том, что в Страсбурге, во Дворце Европы, будет проходить Европейский конкурс по правам человека имени Рене Кассена. Она собрала в МГИМО команду молодых студентов-юристов, которые отправилась в Страсбург. Россия таким образом впервые приняла участие в этом конкурсе, а Любовь помогла построить мгимовцев из своей команды

женщин в мире. Люба — один из членов-основателей Zonta Golden Club, секции для молодых женщин Zonta International в Москве. Клуб взял шефство над детским домом № 9 в Москве. Потом, когда Люба уехала во Францию, она поддерживала теплые отношения с женщинами — членами Zonta в Париже, а когда появилась финансовая возможность, оборудовала этот детский дом компьютерной техникой.

В колледже она заинтересовалась новой для России темой франчайзинга,

Она также защитила диплом на тему «Франчайзинг в России: теория, практика и перспективы».

Академическая деятельность Любы привлекла внимание известного профессора Сорбонны Кристиана Гавальды, который пригласил ее в свою аспирантуру, где она начала учиться на стипендию, полученную в колледже. «Я училась в Сорбонне и одновременно готовилась к сдаче госэкзаменов в МГИМО, а когда приехала в Москву, все сдала и защитила диплом на отлично».

Окончив МГИМО, Любовь вернулась в Париж — продолжать учиться в аспирантуре. Позже она успешно защитила диссертацию по теме франчайзинга. «Но я свою судьбу всегда связывала с Россией, — говорит она. — Думала, поучусь, вернусь и найду интересную работу в Москве».

Однако жизнь скорректировала ее планы. Еще учась в Москве и в Сорбонне, Любовь получала предложения от дизайнеров одежды поработать моделью на показах, но отказывалась («Я была очень загружена учебной»). Однако, когда к ней обратились из дома высокой моды Louis Feraud, она наконец решилась. «Я считала, что наиболее интересные представители высокой моды занимаются искусством, которым я интересуюсь со времени своих детских впечатлений от картин в залах Пушкинского музея. Свою работу в мире моды я также рассматривала как продолжение своего увлечения искусством, стремления к творческой самореализации, тем более что сотрудничать довелось с такими известными домами высокой моды, как Yves Saint-Laurent, Louis Feraud, Chanel, Dior, Cartier. Мне нравилось, как работали дизайнеры в ателье, создавая платье как произведение искусства, они ведь художники: сначала появлялась идея, которую они отрисовывали, рассчитывая пропорции, потом выбирали ткани, их цвет. А во время фотосессий меня очень интересовал сам процесс создания фотографии: постановка света, выстраивание композиции».

Мир моды был и средством международного общения, к которому Люба всегда стремилась. Как-то директор агентства Ford Models, с которым она сотрудничала, пригласил ее на ужин, где праздновался день рождения его супруги. На нем ее и увидел будущий муж.

Встреча с Жаком Шираком во Французском колледже МГУ

на стажировки во Франции. Ее же саму пригласили стажироваться в политическом отделе Совета Европы.

Вообще, у Любы было много практики во время учебы. Так, в 1992 году она стажировалась и участвовала в работах I Международного летнего университета подготовки инструкторов по правам человека и демократической гражданственности Версальского университета под руководством Марка Ажи, доктора гуманитарных наук, писателя, члена Национальной консультативной комиссии по правам человека Франции.

В 1993 году она стала победительницей и стипендиаткой первого конкурса Young Women in Public Affairs («Молодые женщины в общественных делах»), организованного в России международным фондом Zonta International Foundation, ведущей глобальной организацией, цель которой — улучшение правового, профессионального, политического и экономического положения

Я согласилась поработать моделью, потому что наиболее интересные представители высокой моды занимаются искусством, которым я интересуюсь со времени своих детских впечатлений от картин в залах Пушкинского музея

писала статьи, которые публиковались во Франции, а в МГИМО написала диплом, в котором провела сравнительный правовой анализ применения франчайзинга в обеих странах.

«На следующем шоу в Лондоне я вдруг получила огромный букет орхидей. Мне сказали, что его прислал Алек Вильденштайн. Потом я заметила, что на каждом показе, куда я приезжаю, он сидит с журналистами на полу (Алек сделал себе карточку прессы), а поскольку он увлекался фотографией, то постоянно щелкал камерой и раздавал потом эти снимки кутюрье и манекенщицам».

Когда Люба появилась на обложке бортового журнала Air France, Алек увидел его во время перелета из Нью-Йорка

Институт дал мне дружбу, которую я храню, общаясь с выпускниками разных лет во Франции и других странах, нас объединяет мгимовский дух

в Париж. Посвятив в свой секрет стюардессу, он собрал с ее помощью все журналы в салоне и привез их Любе. История повторилась, когда журнал моды *Avantages* опубликовал пикториал с Любой в тунисской пустыне. Постерами с этим фешен-репортажем был оклеен весь Париж. Что сделал Алек? Он съездил в редакцию, выпросил одну из афиш и повесил ее потом в семейном замке. «Это моя любовь!» — сказал он своим друзьям. А отцу сообщил: «Я хочу на ней жениться и переехать в Париж!»

Мы провели свою свадьбу еще раз, но по масайским обычаям. Масаи дали Алеку имя Старейшина, а мне — Налутуеша, что на их наречии означает Приносящая Дождь

талантами: он был хорошим пилотом, пилотировал самолет и вертолет. Отличался настоящим от фальшивого во всех областях. Обладал большим чувством юмора. Выиграл конкурс танца в Гарлеме

фото: Wayne Maser

Свадьба по-масаи (фото сверху), венчание в Богоявленском соборе (фото внизу)

«Предложение он мне сделал при третьей встрече. Алек привез меня в замок, встал на колени и сказал, что будет счастлив, если я соглашусь носить его фамилию. Я его поблагодарила, но отказала: из-за учебы и работы у меня не было времени». Тогда он начал ездить за Любой по всему миру, где были фешен-шоу с ее участием. Он присылал ей стихи и письма по факсу: «Представляете, рулоны стихов! Алек оказался очень романтичным человеком, но главное, он был охотником, и он добился своего — через несколько месяцев я сказала ему «да».

С тех пор прошло немало времени — больше двадцати лет. Вспоминая о том, что ее, юную студентку, зацепило в нем, зрелом мужчине, Любовь не задумываясь отвечает: «Его доброта, сердце. Простота и скромность. Большое уважение ко мне и окружающим. Алек обладал многими

Фото: Paris Match

и конкурс разделывания крабов. Был очень смелым человеком. Не боялся сразиться один на один с диким хищником в африканской саванне. Мне с ним было интересно. Я вышла за Алека, потому что он действительно меня любил».

Но это было уже потом. А поначалу она совсем не знала его. «Я просто понятия не имела, что он специалист не только в области искусства, но и в области коневодства: он выращивал лошадей, скрещивал, чтобы они становились чемпионами. Семья Вильденштайн прославилась двумя вещами — коллекционированием искусства и своей страстью к лошадям. Конюшня Вильденштайнов выиграла все призы в мире по трем дисциплинам: гладкие скачки, барьерные скачки и бега, в том числе на турнире в Аскоте, где сама Елизавета, королева-мать, вручала моему свекру Даниэлю Вильденштайну в 1976 году престижный трофей, а в 2005-м этот трофей вручала Алеку уже ее дочь — Елизавета II».

В скульптуре надо не просто повторять форму. Для меня важно, чтобы животные казались живыми и чувствовалась атмосфера вокруг — помятые травинки, кусты

Но по-настоящему объединила Любу и Алека любовь к искусству. «На первом же свидании за ужином Алек удивился моим познаниям в области искусства. А я рассказала о лектории в Пушкинском, о том, что интересуюсь взаимопроникновением разных искусств — музыки, скульптуры,

живописи. Возникла тема русских жен известных художников: спутницей Дали была Галя, Пикассо был женат на Хохловой. Поэтому первым подарком, который я ему сделала, была книга Владимира Федоровского (кстати, выпускника МГИМО) «Русские избранницы» (Les Égéries russes) — как раз об этих музах, которые вдохновляли творцов на создание великих произведений».

У Алека тоже было чем удивить Любу. «Он мне сказал, что хочет перейти из своей иудейской веры в православную религию: «Я как-то зашел в русский храм на рю Дарю, а там отпевали одного русского аристократа. Это было так красиво: священники, свечи, иконы, цветы... Я пришел домой и сказал отцу, что хочу, чтобы и меня провожали так же красиво, когда я умру».

Они расписались в мэрии 16-го округа Парижа, потом Алек покрестился, и они отправились в Москву, где венчались в Богоявленском соборе.

Алек стал ходить с Любовью в храм, стал крупным благотворителем Русской православной церкви во Франции. Супруги очень радовались приезду патриарха Алексия II в Париж и знаменательному решению о строительстве на берегах Сены нового православного собора. Особенно активно они помогали владыке Иннокентию (также выпускнику МГИМО),

который был в то время архиепископом Корсунским (ныне митрополит Виленский и Литовский).

«Алек любил все русское: носил русские рубашки, обзавелся клиентами в России, оказал содействие российскому правительству в организации первых скачек на приз президента

России в 2004 году, в год 170-летия Московского ипподрома (последний раз такие большие скачки были проведены еще при Николае II, в 1916 году). На них, кстати, прошла неформальная встреча саммита глав государств СНГ.

Алек, таким образом, внес важный вклад в развитие коневодства и скакового дела в России — в целом ряде городов начались строительство новых ипподромов и реконструкция существующих.

Наконец, мы подружались с Московским зоопарком. Мы подарили зоопарку двух жирафов, привезли их на самолете из Флориды. В знак признательности директор зоопарка Владимир Спицын подарил нам русского медведя Потапа, который жил потом на ранчо в Кении, где Алек много сделал для сохранности дикой природы и животных, и смотреть на него возили африканских школьников».

Алек скончался от рака в 2008 году и был похоронен по православному обычаю на кладбище Монпарнас. За десять лет брака, пять из которых

Елизавета II вручает Алеку Золотой кубок на королевских скачках в Аскоте

Семья Вильденштайн прославилась коллекционированием искусства и своей страстью к лошадям. Конюшня Вильденштайнов выиграла все призы в мире по гладким скачкам, барьерным скачкам и бегам

Люба ухаживала за больным мужем, она благодаря ему приняла участие во многих добрых делах. В Африке они поддерживали школы, в которых оборудовали современные классы, учредили стипендии, создали места для обучения ремеслам, построили общежития для учеников. Один из учеников Любы выиграл международный конкурс рисунка, организованный Продовольственной

программой ООН. Они помогли масайским племенам и даже провели еще раз свою свадьбу, но по их обычаям. «Алек долгое время жил в Африке, она стала частью и моей жизни, поэтому мы оделись как масаи — в одежду, подаренную родителями учеников школ. А они устроили для нас настоящий праздник, причем Алеку дали имя Старейшина, а мне — Налутуеша, что на их наречии означает Приносящая Дождь. С этим именем связана одна история. Когда в Африке наступает период засухи, это настоящая катастрофа. Чтобы как-то помочь, мы пригласили епископа Греческой православной церкви владыку Макария. И после соборной молитвы пошел дождь! С тех пор масайские племена называют меня этим очень почетным именем».

Но больше всего Люба благодарна

Фото: Владимир Сычев

Фото: Fabrice Goussset

Алеку за то, чему он научил ее в искусстве. Кто-то сказал о нем так: «Алек наконец нашел девушку, которая готова пять часов стоять с ним перед картинами в музее». Они с утра до вечера общались с художниками, в том числе русскими, а также с галеристами, коллекционерами, директорами музеев, экспертами по искусству. По совету

историка моды Александра Васильева, с которым Люба познакомилась в Париже, она начала брать уроки рисования. Потом неожиданно для самой себя увлеклась скульптурой.

«Я наблюдала, как работают художники и скульпторы, когда позировала Татьяне Назаренко и Михаилу Соломатину в Москве. Мне нравилась их техника, то, как они владеют кистью, красками и инструментами ваяния. Переход от рисунка к скульптуре у меня произошел в творческих

Но Любовь понимает, что она только в начале пути. «Восхождение к творческим вершинам может занять всю жизнь. Как говорила Анна Голубкина (как и Вера Мухина, она была ученицей великого Родена), после первого успеха у вас будет десять лет проб и ошибок — и только потом все будет хорошо. Надо лишь не забывать слова Сальвадора Дали: «Не бойтесь совершенства, вы его все равно никогда не достигнете».

Ступакову-Вильденштайн привлекают духовное искусство и литература.

Образование международника помогает ей реализовывать проекты в области отношений между Россией и Францией, а также между другими странами, осуществлять идеи, связанные с духовной жизнью и искусством, например сотрудничать с российско-французским «Трианонским диалогом».

Любовь убеждена, что многим в жизни она обязана своей семье. Накануне празднования 75-летия Великой Победы она с любовью вспоминает о своих героических дедах. «У меня были прекрасные дедуш-

мастерских Владимира Цигаля при Академии художеств — он пригласил меня в свой мастер-класс. В этот период заболел муж, и творчество, в которое я окунулась, стало для меня неким утешением. К тому же, когда ты страдаешь, в работах проявляется работа твоей души».

Материал, который использует Любовь, — бронза. Из нее она отливает фигуры животных. «Творческий стиль формируется со временем. Я думаю, что в скульптуре надо не просто повторять форму. Для меня важно, чтобы животные казались живыми и чувствовалась атмосфера вокруг — помятые травинки, кусты... Первая моя скульптура изображала жирафа. Я слепила его с натуры в Кении. Он ходил вокруг меня, с любопытством глядя на мои старания. Видимо, мне удалось уловить его настроение — скульптура понравилась публике, была выставлена в лучшей лондонской галерее скульптур из бронзы «Сладмор», где ее купил американский коллекционер».

Я стараюсь жить в надежде и радости, поскольку знаю, что, как написано в Евангелии, «Бог же не есть мертвых, но живых, ибо у Него все живы»

«Лишь придя к церкви, к Богу, я обрела смысл жизни», — говорит она.

Любовь часто вспоминает годы, проведенные в МГИМО, с благодарностью к преподавателям. «Институт дал мне дружбу, которую я храню, общаясь с выпускниками разных лет во Франции и других странах, нас объединяет мгимовский дух. Хотя мы все работаем в разных областях, очень быстро находим общий язык».

ки! Петр Павлович Десницкий, участник гражданской войны в Испании и Великой Отечественной войны. В 1936 году Сталин присвоил ему звание Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, за воздушный бой под Мадридом, и подарил ему автомобиль ГАЗ М-1 («Эмка»).

Другой дедушка, Даниил Трофимович Ярыгин, геройски погиб в 1943 году под Харьковом. Только в 2018 году, спустя 75 лет после его гибели, нашей семье благодаря «Бессмертному полку» удалось найти его могилу. Третий дедушка, капитан ВВС инженер Петр Семенович Ступаков, прошел всю войну, награжден орденом Красной Звезды и медалью за победу над фашистской Германией».

Сегодня благодаря накопленным знаниям и опыту, который Любе передал муж, она занимается консультированием в области искусства. «Храня светлую память о нем, — говорит она, — стараюсь жить в надежде и радости, поскольку знаю, что, как написано в Евангелии, «Бог же не есть мертвых, но живых, ибо у Него все живы». ▣